

С. Н. АХИЕВ

**ЦЕЗАРИОН И ПОЛИТИЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ ЦЕЗАРЯ:
К ВОПРОСУ О РОЛИ ПРОПАГАНДЫ В БОРЬБЕ
МЕЖДУ ОКТАВИАНОМ И АНТОНИЕМ**

Пропаганда периода 34-31 гг. до н. э. является наиболее изученной частью проблемы идеологического воздействия на общественное мнение в период Второй гражданской войны в Риме. Благодаря усилиям таких исследователей, как К. Скотт, М. Чарльзворт, У. Тарн, достаточно обстоятельно изучены многие направления политической пропаганды как Октавиана, так и Антония, выявлены и исследованы основные лозунги враждовавших сторон. Достаточно серьезно исследована религиозная подоплека действий Антония и проблема наступления так называемого «золотого века» в пропаганде обеих сторон. Важную роль в этом противоборстве, по мнению многих исследователей, играл Цезарион - родной сын Цезаря и царицы Египта Клеопатры.

Данные источников позволяют утверждать, что инициатива развязывания пропагандистской войны принадлежала Октавиану. Одной из причин агрессивных нападков Октавиана на Марка Антония, как полагают некоторые исследователи, является то обстоятельство, что во время торжественной церемонии (чаще известной как «александрийские дарения») Антоний публично подтвердил тот факт, что Клеопатра была женой Цезаря, а Цезарион являлся их законным сыном (Dio Cass. XLIX. 41.2). Дион Кассий, автор данного сообщения, далее высказал личное мнение, которое было утверждено в качестве аксиомы в современной историографии. Суть фразы заключается в том, что Антоний провозглашал Цезариона сыном Цезаря в пику Октавиану, так как подчеркивал, что Октавиан - только приемный, а не кровный сын диктатора (Dio Cass. XLIX. 41.2).

Мысль о противопоставлении Антонием родного (законного) сына (Цезариона) — приемному (Октавиану) прочно обосновалась в современной исторической литературе именно в контексте пропагандистской войны между триумвирами. В этой же связи предпринимались специальные исследования, посвященные Цезариону. Такие известные специалисты, как Ж. Каркопино, Х. Хайнен и др., провели доскональное исследование сведений источников о дате рождения Цезариона, о том, являлся ли его отцом Цезарь или им был Марк Антоний, не могла ли Клеопатра родить двоих детей от Цезаря. Но тезис Диона Кассия не подвергался сомнению.

Таким образом, можно говорить о существовании в историографии теории противопоставления Цезариона Октавиану в пропаганде Антония. Сущность ее сводится к тому, что Антоний увязывал происхождение Цезариона и его права на политическое наследие диктатора.

Бессмысленно утверждать, что в пропагандистской войне 34-32 гг. до н. э. имя Цезариона не играло никакой роли. Но значение этого направления противоборства триумвиров, как минимум, сильно преувеличено.

Первое, что бросается в глаза в теории противопоставления Цезариона Октавиану, это механизм реализации «политических прав» кровного сына диктатора в случае их доказательства Антонием. Известно, что даже Октавиан, названный главным наследником Цезаря в его завещании, сумел реализовать свое право только после захвата им Рима в августе 43 г. до н. э. через утверждение в куриатных комициях.

Принятие Гая Октавия в род Юлиев, как единодушно подчеркивали Аппиан и Дион Кассий, проходило по установленной римской традиции, то есть через куриатные комиции на основании завещания самого Цезаря. Если бы Антоний стремился ввести Цезариона в род Юлиев, он также должен был бы созвать куриатные комиции. Между тем известно, что Антоний, доказывая факт признания Цезарем ребенка Клеопатры своим сыном, обращался в сенат (Suet. Div. Iul. 52. 2) — политический орган, правомочный признать Цезариона в качестве законного правителя Египта, но не имевший права санкционировать включение внебрачного сына диктатора в его род.

Нелишне вспомнить, что римское наследственное право в I в. до н. э. основывалось на приоритете агнатического родства над когнатическим (Gaius. Inst. I. 48-111). Признание кровного родства не давало Цезариону права наследовать имущество и клиентелу отца, что не позволяет говорить о «политических» притязаниях Цезариона (т. е. стоявшего за ним Антония).

Второе, на что следует обратить внимание. Судя по описанию процедуры «александрийских дарений» у Диона Кассия (несколько отличному от описания Плутарха), Антоний не реально назначил детей правителями, но *пообещал* им это (Dio Cass. XLIX. 41. 1-3. Ср.: Plut. Ant. 54). Более того, он послал

документ в Рим на ратификацию своих решений (Dio Cass. XLIX. 41. 4). Если документ носил антиримский характер, то зачем Антонию понадобилось бы его обнародовать и тем более отправлять на утверждение?

Анализ разрозненных сообщений античных авторов показывает, что Антоний упорно стремился доказать происхождение Цезариона от диктатора, а также подтверждал законный характер взаимоотношений Цезаря и Клеопатры. Это и его обращение к сенату (*Suet. Div. Iul. 52.2*), и апелляция к свидетелям - Гаю Оппию и Гаю Матию (*Ibid.*), и публичное объявление во время «александрийских дарений» (Dio Cass. XLIX. 41.2. Ср.: *Plut. Ant. 54*), и довольно необычное упоминание в завещании (Dio Cass. L. 3. 5).

Если считать политику Антония по легализации статуса Цезариона направленной против Октавиана, то следует признать бессмысленность уверений Антония, что подтвердить факт родства могут Гай Матий и Гай Оппий - убежденные сторонники Октавиана. Скорее всего, выход книги Оппия, в которой отрицалось родство Цезаря и Цезариона, был неожиданным для Антония.

Не менее странным выглядит и завещание Антония, в котором он якобы подтверждал происхождение Цезариона от Цезаря. Светоний, рассказывая о завещании, осуждает не сам факт «дарений», а то, что тот объявил своими наследниками «даже детей от Клеопатры» (*Suet. Aug. 17. 1*). Как показал Д. Крук, Клеопатра, как и ее дети от Антония, считались иностранцами, а следовательно, не могли по римским законам претендовать на какое-либо имущество Антония и вообще быть его наследниками. Не имело юридической силы и заявление Антония в отношении Цезариона.

В объяснении причин «нелогичного», «противозаконного» поведения Антония в отношении Цезариона вряд ли можно согласиться с мнением К. Майклджона, полагавшего, что Антоний стремился использовать имя сына Цезаря в своей пропаганде для воздействия на римлян, так же как его собственный ребенок от Клеопатры (Александр Гелиос) должен был повлиять на сознание жителей Восточного Средиземноморья и Азии в целом'. Любопытно, что вопрос о Цезарионе, по свидетельству античных авторов, чаще поднимал вовсе не Антоний (как это следовало бы ему при противопоставлении Цезариона Октавиану), а сам Октавиан, причем делал это публично, стремясь пробудить недовольство сограждан действиями триумвира. Представляется, что подоплеку обвинений против Антония следует искать в иной плоскости.

Октавиан действительно ставил в вину Антонию, что тот хотел ввести Цезариона в род Цезаря (Dio Cass. L. 1.5. Ср: L. 3. 5). При этом выделялась явная незаконность действий Антония по легализации статуса Цезариона в римской правовой системе. Фиксируя это нарушение римских законов, Октавиан, вероятно, прежде всего стремился подчеркнуть, как низко пал Антоний,

пытаясь ввести в род Юлиев сына иноземной царицы. Согласно пропаганде Октавиана, Антоний уже давно подпал под влияние Клеопатры и фактически стал рабом ее прихотей, ее варварского поведения, сам вел образ жизни, недостойный триумвира и римского гражданина. В свете такой пропаганды попытки Антония придать «законность» рождению Цезариона воспринимались как противоправные, что подтверждало те слухи, которые распространяли в Риме сторонники Октавиана.

Источники, за исключение мнения самого Диона Кассия, не содержат никаких указаний на стремление Антония противопоставить Цезариона Октавиану в борьбе за политическое наследие Цезаря. Представляется, что таких планов и не существовало, по крайней мере в отношении западной части Римской державы.

Объяснение причин публичных заявлений Антония о статусе Цезариона следует искать в событиях 34 г. до н. э., развернувшихся в Александрии. «Александрийские дарения» являлись, по сути, внешнеполитической программой Антония, направленной на реализацию в новых условиях планов Цезаря по завоеванию Востока. Не случайно Антоний распространял «дарения» на все территории до Индии, то есть Парфию и Мидию. Одновременно утверждалась и новая внутренняя структура управления Египтом и Ближним Востоком.

Здесь-то, очевидно, и возникает имя Цезариона, которому отводилась не только роль соправителя Клеопатры в Египте, но фактически, после ее смерти, статус верховного правителя в ранге «царя царей». Естественно, что «владыка Востока» должен был иметь божественное происхождение, а с этим у Цезариона было благополучно только по материнской линии. Если на Востоке проблем легитимации Цезариона не возникало, то для римлян формально он был бастардом. Признание его отцом Цезаря, считавшегося богом и на Востоке, и на Западе, все ставило на место. Вероятно, в этом и заключалось настойчивое стремление Марка Антония внедрить в римское общественное сознание идею кровного родства Птолемея XV, сына Клеопатры-Исиды, и Цезаря, обоготворенного 1 января 42 г. до н. э. Признание факта родства Цезариона, и Цезаря, таким образом, было направлено не на ущемление статуса Октавиана, как полагают многие исследователи, а на признание римлянами законного статуса Цезариона как верховного правителя Египта и стран Востока.

Сторонники противопоставления родного и приемного сыновей Цезаря усматривают еще одно обстоятельство в пользу данного предположения. Октавиан, якобы опасавшийся родного сына диктатора, поспешил уничтожить своего конкурента в борьбе за политическое наследие Цезаря после победы над Антонием и Клеопатрой.

Убийство Цезариона можно объяснить иными обстоятельствами. Цезарион становился полновластным правителем Египта после смерти Клеопат-

ры. Однако итог войны для Октавиана заключался не только в разгроме противника, но и в территориальном приращении - богатейшем Египте, необходимом для обеспечения потребности в вознаграждении бунтующих ветеранов и солдат действующих легионов. Следовательно, наследники были не нужны, и от них поспешили избавиться (имеется в виду не только Цезарион - наследник власти над Египтом, но и Антилл - наследник имени, имущества и клиенты триумвира).

В заключение следует признать, что сообщения источников о Цезарионе и планах на него Антония и Октавиана настолько скупы, что не позволяют утверждать что-либо однозначно. Несомненно, имя Цезариона использовалось в пропагандистской войне, но вряд ли это направление являлось столь значимым, как это представляется в современной исторической литературе. Скорее всего, Октавиан стремился еще раз подтвердить, что Антоний, нарушив римские законы, перестал быть римлянином и целиком подпал под власть Клеопатры. И, конечно, не последнюю роль играло желание разрушить планы Антония.

Meikljohn K. IV. Alexander Helios and Caesarion //JRS. 1934. Vol. 24. P. 193